

Когда клюшки молчат

Кто что говорил и пел в ночь после поражения российской команды

bosco-драйв

ЕВГЕНИЯ МИЛОВА

С точки зрения светского хроникера, этакого патентованного бессердечного прониры, проигрыш хоккейной сборной — это замечательное событие, после которого расслабляются любые, даже самые высокопоставленные болельщики и идут в Bosco-дом. В этот раз их там встречал не только жизнерадостный Валерий Сюткин, но и исполнитель, максимально соответствующий тому душевному состоянию, когда так горько от того, что все проиграно, что остается только и сплясать, а именно Гарик Сукачев.

Вероятно, я недостаточно профессиональный светский хроникер, потому что чуть не плакала, когда наши уступили финнам. Однако если обратиться к истории, то, например, в Ванкувере, после драматического проигрыша канадцам 3:7, в Bosco-доме сначала имело место небывалое единение масс, которые частью критиковали хоккеистов, а частью просто крепко расстраивались. Потом приехал хоккеист Александр Овечкин в таком эмоциональном состоянии, что не только критиковавшие сразу стихли, но и расстроившиеся предпочли делать вид, будто ничего и не было.

Веселее было в Турине, где проиграли тем же финнам 0:4, но в полуфинале. Тогда сами игроки как-то иначе ко всему относились. Пока Вячеслав Фетисов, в то время возглавлявший Росспорт, ходил и немножечко рвал на себе волосы, сами хоккеисты спустя примерно час после игры уже были в Bosco-доме. Они были настолько рады встрече с собственными женами, что вскоре принялись петь и веселые, и грустные песни. Включая такие самокритичные, как «Смех и радость мы приносим людям», а также «А я в Россию домой хочу, я так давно не видел маму», хотя последние и полагалось по смыслу исполнять все-таки перед последним боем трудным самым, а не после поражения.

И в этот раз к вечеру в Bosco-доме стало еще болеелюдно, чем бывало до сих пор. У барной стойки Simple обнаружили финансисты Петр Жуков и Александр Козак с товарищами. Они грустно шутили о том, что если б они вдруг захотели продать билеты на хоккейный финал, то делать это следова-

Переболеть проигрыш хоккеистов финнам и послушать Гарика Сукачева (на фото справа) пришли многие: от управделами президента Владимира Кожина (с Леонидом Тягачевым, на фото сверху) до управделами коммунистов Геннадия Зюганова (с командой депутатов КПрФ Юрием Афониним, Дмитрием Новиковым и Николаем Харитоновым, на фото слева)

ло вчера, а теперь котировки упали. За одним из столов обнаружился глава КПрФ Геннадий Зюганов в, конечно, красном спортивном костюме. Вполне ожидаемо причины поражения он видел в противоречии спортивного труда и капитала: «Зачем миллионерам думать о коллективной игре!».

За соседним столиком какие-то местные дамы все-таки составили счастье группе «На-на» — едва завидев полколлектив, дамы потребовали совместную фотосессию. Тут же, поближе к экрану, который транслировал короткую программу одиночного женского катания, расположились бизнесмен Вадим Дымов, галерист Мария Байбакова и ресторатор Алексей Киселев с супругой Идой Лоло. Не отрываясь от просмотра соревнований, они тем не менее продолжали говорить о хоккее. Причем госпожа Байбакова, кото-

рая большую часть времени проводит между Лондоном и Нью-Йорком, демонстрировала весьма горячий патриотический настрой.

Тем временем очень кстати появились бронзовые призеры в танцах на льду Никита Кацалапов и Елена Ильиных. Очаровательную пару на сцену вытянул Валерий Сюткин и произнес им речь о невероятной ответственности, которую эти фигуристы теперь несут перед собой и страной, чем, кажется, сильно напугал обоих, но особенно 19-летнюю Елену Ильиных. Молодые люди сжимали в руках пакеты Bosco Sublime и явно планировали в этот вечер нести только их, а не ответственность. Так что не приходится удивляться, что призеры поспешили покинуть общий зал и отправились в тихую «Чайку», в том числе для того, чтобы посмотреть подар-

ки. В больших коробках оказались олимпийские модели Omega.

Когда женское одиночное катание завершилось, сценой и вниманием публики, а заодно и некоторой частью музыкантов «Сюткин-бэнда» завладел Гарик Сукачев. К этому концерту пришли даже управделами президента Владимир Кожин с другом, почетным президентом Олимпийского комитета России Леонидом Тягачевым. За ними поднялся и член Совета федерации Артур Чилингаров, которому по необъяснимым причинам билетов на хоккей не досталось. «Так вот в чем причина поражения! — воскликнули его товарищи. — Ведь Артур Николаич, как старик Хоттабыч, в ответственные моменты начинает вырывать волосы из своей знаменитой бороды! И иногда помогает». Теперь, когда причина была найдена, всем неожиданно полетчало.

Игра на упование

Что общего между сборной России по хоккею и Евгением Плющенко

московский кластер

НИКОЛАЙ ФОХТ

Поражение хоккейной сборной России всех очень удивило. Не потому, что никто не догадывался, как малы ее шансы. Что выиграть сборная может только чудом, ее поклонники не понимают не могли. Но они верили в чудо — и очень удивились, когда его не произошло. Не был ис-

ключением и НИКОЛАЙ ФОХТ, спецкор «Русского пioniра».

Не знаю, мне этот день понравился. Этот самый проклятый день, когда наши проиграли финнам в хоккее.

Он мне понравился несмотря на то, что в лыжном спринте мы проиграли тем же финнам, несмотря на то, что упала в короткой Липницкая, несмотря на очередной провал в биатлоне.

Мне очень нравится этот день — сейчас, сутки спустя, после кошмарного вечера, после беспокойной ночи. Ну а правда, сколько эмоций, сколько контрастов! Такая свежая радость от сноуборда, такая отличная драматическая лыжная гонка. Ну хорошо, не вырвал Крюков, но боролись грамотно, до конца.

Ну а хоккей... Вылет из четвертьфинала — это второй Плющенко на одной Олимпиаде, как будто одного мало. В том смысле, что все же понимаю, что выиграть турнир мы сможем только чудом. Ага, это при звездном составе, каком-то там нереально компетентном тренерском штабе и т. д. и бла-бла-бла.

На предолимпийских соревнованиях команда показывала странный хоккей. И это как бы ничего не значило, потому что ведь еще энхаэловцы подоспеют, к главному-то турниру. И они-то, эн-

хаэловцы, и составят костяк. Но вот мне непонятно было сразу: наигрывают хоккеистов, которых отпускают российские клубы, но костяк — и численно, и по главным позициям — создают из звезд североамериканской лиги. В чем логика? Тут даже математически не сходится. Да и вообще, чего было париться, если большая часть игроков неконтролируема — с командной, тренерской точки зрения? При всем моем уважении ко всем — тренеру, игрокам, членам федерации, — как можно ставить в ворота Варламова? У человека, как я понимаю, перед турниром глубочайший стресс. Совершенно очевидно, что физиологически не может быть у этого голкипера максимальной концентрации. Если его включили в состав, чтобы поддержать, не бросать своих — о'кей, он мог остаться третьим вратарем, после Бобровского и Еременко. Это бы и спортсмена поддержало, и не поставило бы сборную под угрозу. Ну да, Варламов вроде явных ошибок не сделал, но не вырчил ни разу. По сравнению с тем, как отстоял Бобровский, — небо и земля.

Это все чистая логика, это все то, что практически невозможно переступить, преодолеть — на морально-волевых, на мастерстве, на желании.

Первая игра со Словенией и на практике показала, что никакой командной игры не предвидится. Я скажу очевидную и страшную вещь: сборная играла хуже любой из первых десяти команд КХЛ. Да, я знаю, что создать сборную намного труднее, чем поставить игру в клубе. Но ведь и усилия были затрачены экстраординарные. Все ждали прорыва — а получили откат в худшие наши времена. Все это к тому, что здравомыслящие люди не могли всерьез рассчитывать на победу. Но кто тут здравомыслящий? Болельщики верили и надеялись на чудо.

Как с Плющенко. И также, как с Плющенко, никакого чуда не получилось.

Какими бы благообразными ни были наши спортсмены, какими бы православными и духовными, какими бы патриотичными и лояльными, слава как раз Богу, тут все решают другие вещи. Случайности, удачные или нет, бывают — не бывает чудес.

Особенно, когда их так нагло, беспардонно выпрашивают во всех компетентных в этих вопросах инстанциях.

А чего, спросите, ты такой умный раньше все это не сказал? Так я же отсюда, я такой же — на чудо уповал.

ОЛИМППОЭЗИЯ

АНДРЕЙ ОРЛОВ (ОРЛУША)

СОЧИНЕНИЯ

ГЛАВА 21

Фигея от хоккея

В хоккей фигурное катанье
Не будем обсуждать.
Я видел слёзы и рыдания,
Я слышал «твою мать!»
От тех же мужиков, которых
Я видел в головных уборах
Российских трёх цветов,
Когда они за час до матча
Орали: «Русских ждёт удача!»
Шёл Грозный и Ростов,
Новороссийск, Урал, Находка,
Челябинск, Вологда,
Чукотка...
И «для ребят» из Тулы тётка
Несла букет цветов.

Его помощница Кристина,
Поправив кофточку
картинно,
Мне налила сто грамм
И заявила: «Между прочим,
И я ждала победы очень,
А то тут пашешь дни и ночи,
А забивают нам!»

«Орлуша, напиши им
матом! —
Кричат из Мурманска ребята.
— Под ноль уделай их!»
Но я ответил: «Так — не гоже,
Мы этим горю не поможем,
В дни поражений
нужно тоже
Поддерживать своих».

Он хохотнул не без сарказма:
«Как долгий секс,
но без оргазма,
Подобная игра.
Ведь там, в команде,
все — красавцы,
Умеют драться, и кататься,
И после гола обниматься,
А результат — мура...»

Ну, впрочем, кончили
о грустном,
Пора и к позитивным
чувствам!
Пиши, рука, пиши!
Вот показать бы нашим надо,
Как билась Латвия с Канадой,
Как под броски
живой преградой
Ложились латышши!

Победный проигрыш
латвийский
Мне дух приподнял
олимпийский,
Да и не только мне,
Когда на сюткинском айфоне
Мы видели: трибуна стонет,
Желая: «Пусть вас
не догонят!»
Так милой нам стране.

Один-один держалось долго,
Буллиты быть могли итогом,
Был матч из боевых...
В конце досадно пропустили,
Но духом — точно победили
И доказали: им — по силе
Соперник из любых!

Весь путь молчала
электричка,
без овертайма,
Нам петь хотелось
В Латвийском доме
пела Лайма,
Но при таких делах...
А в Bosco — Сукачев.
Мы лучше бы сыграли сами!
Я, Гарика сперва послушав,
Кручина овладела нами,
Отдал латышской песне
уши,
И флаги русские слезами
И до утра был не потушен
Размыты на щеках.
Мой факел, если чо.

Мы всем вагоном обсуждали:
Кольцо, что не зажглось
Ну что, теперь сказать бы
надо:
в начале, —
Не знак ли это был?
Экватор свой Олимпиада
Потом решили, что «едва ли»,
Давно уже прошла,
Ведь если б наши забивали,
Судейство — правильно
и чисто,
Лупили, били, попадали,
Примет бы след простыл.
Берут медали фигуристы,
Заметно наши сноубордисты
Поправили дела.

Потом бармен отельный,
Толик,
Идёт вовсю зачёт медалей,
Сказал: «Ну это честно,
Мы кое-где напобеждали,
что ли?
(Ну, биатлон — не в счёт),
А наши на ледовом поле —
Зачем они слились?
Мы пива запасли немало:
сильнее,
За гол — бесплатно по бокалу!
Идёт заметить я посмею,
Но сборная не забивала,
Что как-то вяло без хоккея
Я вместе с пивом кис...»
Тут, в Сочи, жизнь течёт.

(продолжение в следующем номере)